

Н. С. Лесков. Пустоплясы

(Святочный рассказ)

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 11, с. 231-241.
OCR: sad369 (г. Омск)

На одном дорожном ночлеге по старому тракту сбилось так много людей, что все места в просторной избе были заняты. Случились тут люди и конные, и пешие, и швецы, и жнецы, и удалые разносчики, и чернорабочие, которые ходили дорогу чистить. На дворе было студёно, и все, с надворья входя, лезли погреться у припечка, а потом раскладывались, где кто место застал, и начали разговаривать. Сначала поболтали про такие дела, как неурожай да подати, а потом дошли и до "судьбы божества". Стали говорить – отчего это бог Иосифу за семь лет открыл, что в Египте "неурожай сойдёт"; а вот теперь так не делает: теперь живут люди и беды над собою не ожидают, а она тут и вот она! И начали говорить об этом всякий по-своему, но только один кто-то с печки откликнулся и сразу всех занял; он так сказал:

– А вы думаете, что если бы нам было явлено, когда беда придёт, так разве бы мы отвели беду?

– А разумеется.

– Ну, напрасно! Мало что ли у всех в виду самого ясного, чего отвести надо, а однако не отводим.

– А что, например?

– Да вот, например, чего ещё ясней того, что бедных и несчастных людей есть великое множество, и что пока их так много, до тех пор никому спокойно жить нельзя; а ведь вот про это никто и не думает.

– Вот то-то и есть! А если б предвещение об этом было – небось бы поправились.

А тот с печи отвечает:

– Ничего б не поправились: не в предвещении дело, а в хорошем разуме. А разума-то и не слушают; ну а как предвещения придут, так они не обрадуют.

Его и стали просить рассказать про какой-нибудь такой пример предвещения; и он начал сразу сказывать.

– Я ведь уже старик, мне седьмой десяток идёт. Первый большой голод я помню за шесть лет перед тем, как наши на венгра шли, и вышла тогда у нас в селе удивительность.

Тут его перебили излишним вопросом: откуда он?

Рассказчик быстро, но нехотя оторвал:

– Из села Пустоплясова. Знаешь что ль?

– И не слышали.

– Ну, так услышишь, что у нас в Пустоплясах случилось-то; смотри, чтобы и у вас в своём селе чего-нибудь на такой манер не состроилось. А теперь помолчите, пока я dokonчу вам: моя сказка не длинная.

Стало в том у нас удивительно, что вокруг нас у всех хлеба совсем не родило, а у нас поле как-то так островком вышло задачное, – урожай бог дал средственный. Люди плачут, а мы бога благодарим: слава тебе, господи! А что нам от соседей теснота придёт, о том понимать не хотим. А соседи нам все завидуют; так и говорят про нас: "божьи любимчики: мы у господина в наказании, а вы в милости". "И каким-де вы святителям молились и которым чудотворцам обещались?" А наши уж и чванятся, что в самом деле они в любви у господина: убираем, жнём, копны домой возим и снопы на овины сажаем да на токах молотим... Такая трескотня идёт, что любя-два! И сейчас после этого сряду пошло баловство: накололи убоины, свезли попам новины, наварили бражки, а потом мужики норовят винца попить, а бабы с утра затевают: "аль натирушков натирить! аль лепёшечек спечь!" И едим да пьём во вред себе больше, чем надобно. По другим деревням вокруг мякиною и жмыхом давятся, а мы в утеху себе говорим: ведь мы не причинны в том, что у других голодно. Мы ведь им вреда на полях не делали и даже вместе с ними по весне на полях молились, а вот нашу молитву господь услышал и нам урожай сослал, а им не пожаловал. Всё в его воле: господь праведен; а мы своих соседей не покидаем и перед